

Асем Аленовна КАСЫМОВА¹
Гульфар Мажитовна МАМЫРБЕК²

¹PhD, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Абай и национальная духовность», Университет им. Шакарима (071412, Казахстан, Семей, ул. Глинки, 20а)

E-mail: asemzn@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8783-888X>

²кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания им. А. Байтурсынова (050010, Казахстан, Алматы, ул. Шевченко, 28)

E-mail: gulfar76@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7399-2122>

ОЙКОНИМИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА (Алтайский, Глубоковский и Катон-Карагайский районы)

Аннотация

Объектом изучения в статье стала ойконимия Восточного Казахстана — одного из регионов, которые в разные исторические периоды были центрами важных этнокультурных связей, контактов или столкновений. Цель исследования — определить состав и системные связи ойконимии этого региона на топонимическом материале трех административных районов: Алтайского, Глубоковского и Катон-Карагайского. Источниками послужили современные списки населенных пунктов и исторические списки населенных мест — как опубликованные, так и архивные. Ойконимия исследуемой территории полиязычна: здесь встречаются ойконимы казахского и русского происхождения. Казахская ойконимия связана с кочевым патронимическим социально-хозяйственным укладом в прошлом. Появление русских топонимов соотносится с переселенческими волнами в регионе. Так, фиксируются ойконимы, связанные с первой волной (XVIII в.), и ойконимы, относящиеся к более поздним переселениям славян — на рубеже XIX–XX вв., а также в течение всего XX в. Важно определить принадлежность ойконимов к первой (старожилы) или второй (поздние переселенцы) волне переселения. Для этого в работе используются приемы хронологизации, позволяющие на основе сравнения современных характеристик топонимов определять время их появления в системе. Авторы приходят к выводу, что в ойконимической системе рассматриваемого региона совмещаются две противонаправленные тенденции: к унификации ойконимии и географической терминологии, с одной стороны, — и к сохранению их традиционного многообразия, с другой.

Ключевые слова: Восточный Казахстан; ойконимия; региональная ойконимическая система; казахские ойконимы; русские ойконимы; монгольские основы; история формирования ойконимии региона

Благодарности

Исследование осуществлялось в рамках проекта программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК BR18574132 «Разработка культурно-репрезентативного подкорпуса и подкорпуса рекламных текстов».

Для цитирования

Касымова А. А., Мамырбек Г. М. Ойконимия Восточного Казахстана (Алтайский, Глубоковский и Катон-Карагайский районы) // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 2. С. 153–171. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.020

Рукопись поступила в редакцию 14.07.2023

Рукопись принята к печати 08.03.2024

Assem Alenovna KASSYMOVA¹

Gulfar Mazhitovna MAMYRBEK²

¹PhD, Senior Researcher, Research Center “Abai and National Spirituality”, Shakarim University (20a, Glinka Str., 071412 Semey, Republic of Kazakhstan)

E-mail: asemn@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8783-888X>

²PhD, Leading Researcher, A. Baitursynov Institute of Linguistics (28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

E-mail: gulfar76@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7399-2122>

OIKONYMY OF EASTERN KAZAKHSTAN (Districts of Altai, Glubokoye, and Katonkaragay)

Abstract

The article examines the oikonymy of East Kazakhstan, a region that has historically served as a hub for significant ethnocultural interactions, contacts, and conflicts. The study aims to identify the composition and systemic connections within the oikonymy of this region, focusing on the toponymic material from three administrative districts: Altai, Glubokoye, and Katonkaragay. The research draws on both contemporary and historical lists of settlements — published and archived — primarily concentrating on the names of non-urban settlements, which constitute the bulk of the region's toponymy. The oikonymy in the area under investigation is multilingual, featuring oikonyms of both Kazakh and Russian origin. Kazakh oikonymy is linked to the region's historical nomadic, patronymic, socio-economic structure, while the emergence of Russian toponyms corresponds with various waves of migration into the region. These include oikonyms related to the initial migration wave in the 18th century, as well as those linked to subsequent migrations of Slavs during the late 19th and throughout the 20th centuries. It is crucial to distinguish whether the oikonyms belong to the earlier settlers (first wave) or later arrivals (second wave). To achieve this, the study employs chronological methods that, through a comparison of the modern characteristics of toponyms, help establish the time of their integration into the system. The authors conclude that the region's oikonymic system reflects two opposing trends: the unification of oikonymy and geographical terminology on the one hand, and the preservation of traditional diversity on the other.

Keywords: East Kazakhstan; oikonymy; regional oikonymic system; Kazakh oikonyms; Russian oikonyms; Mongolian bases; history of oikonymy formation in the region

Acknowledgements

The study was conducted under the research project BR18574132 *Development of a Culturally Representative Subcorpus and a Subcorpus of Advertising Texts*, supported by the Committee of Science of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

For citation

Kassymova, A. A., & Mamyrbek, G. M. (2024). Oikonymy of Eastern Kazakhstan (Districts of Altai, Glubokoye, and Katonkaragay). *Voprosy onomastiki*, 21(2), 153–171. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.020

Received on 14 July 2023

Accepted on 8 March 2024

Введение

В статье пойдет речь о названиях негородских поселений, составляющих основную часть топонимии Восточного Казахстана. Данное исследование является обзорным и направлено на выявление системных связей ойконимии этого региона. Изучаются географические названия, собранные авторами в ходе лингвистической экспедиции в рамках проекта в 2023 г. Исторические ойконимы извлечены из архивных материалов, современные ойконимы — из географических карт, произведений современных поэтов и писателей региона, а также из интервью с местными жителями. Корпус материала содержит 3 112 единиц, из них 1 326 единиц — названия негородских поселений.

Об актуальности изучения региональной топонимии, и в частности ойконимии, косвенно свидетельствует увеличение числа научных работ, написанных в рамках этой тематики [Абиль и др. 2009; Бектасова 1989; Бияров 2013; Жартыбаев 2006; Мадиева 1990; Муллонен 2022; Поспелов 2008; Прманова 2012; Рысберген 2010; Самтакова 2002; Сейітова 2008; и др.].

Рассматривая ойконимию Восточного Казахстана, мы определим исторические тенденции ее формирования, опишем ее современное состояние. История ойконимии данного региона может быть восстановлена с достаточной точностью, потому что ее полиязычное многообразие складывалось во вполне обозримом прошлом, которое описано в исторических трудах и художественных произведениях [Валиханов 1904; Ледебур и др. 1993; Муканов 1974; Паллас 1786], отражено в исторических документах — опубликованных [СНМ 1893; 1911] и архивных [ТСХП 1928]. Привлечение материалов переписей помогает установить принципы номинации и номинативные

модели ойконимов, действовавшие в определенных временных рамках, и увидеть динамику их смены. Так, в исторических документах прослеживается изменение принципов номинации в казахской системе ойконимов в связи со сменой устройства хозяйственной жизни казахского населения; обнаруживаются словообразовательные и лексические маркеры периодов миграции и появления славянских поселений. Можно также говорить о продуктивности определенных формантов в системе ойконимов, характерных для раннего (конец XVII — XVIII в.) и позднего (конец XIX — начало XX в.) пласта русских ойконимов.

Результаты применения разных типов анализа на примере названий русских и казахских ойконимов раннего и позднего возникновения представлены в таблице.

Основные показатели ойконимов Алтайского, Катон-Карагайского и Глубоковского районов раннего и позднего образования

Основные параметры	Ойконимы раннего образования	Ойконимы позднего образования
Морфемно-структурный	Часто непроеизводны, нечленимы или со слабой членимостью, включают морфемы-маркеры, утратившие продуктивность (-иха, -уха): с. <i>Сакма-риха</i> , с. <i>Быструха</i> .	Являются производными и членимыми; преобладают продуктивные морфемы: с. <i>Черногорка</i> , с. <i>Бобровка</i> , с. <i>Березовка</i> .
Словообразовательный	Используются традиционные для исторического словообразования русского языка словообразовательные типы и форманты: с. <i>Орловка</i> , с. <i>Черемшанка</i> , с. <i>Ближняя речка</i> , с. <i>Большая речка</i> .	Обнаруживаются способы словопроизводства, активно проявившиеся в топонимии XX в.: сложение, сокращенные производные, онимизация лексик с положительной оценочной коннотацией: с. <i>Оленепарк</i> , с. <i>Прогресс</i> , пос. <i>Надежда</i> .
Этимологический	Встречаются названия с тюркской основой или с корнями монгольского происхождения: пос. <i>Усть-Чандагатуй</i> , с. <i>Тургусун</i> .	Названия обычно с прозрачной деривационной структурой и русскими основами: пос. <i>Прибрежный</i> .
Системно-топонимический	Обычно являются частью одной топонимической микросистемы: пос. <i>Ульба</i> , с. <i>Новая Ульба</i> , с. <i>Горная Ульбинка</i> .	Не входят в топонимические микросистемы: с. <i>Чапаево</i> , с. <i>Парыгино</i> , с. <i>Кожохово</i> .

Окончание таблицы

Основные параметры	Ойконимы раннего образования	Ойконимы позднего образования
Семантический	Не являются идеологически маркированными: с. <i>Гусиный</i> , с. <i>Еловка</i> , ст. <i>Каменный</i> .	Могут быть идеологически маркированными: с. <i>Красная Заря</i> , с. <i>Ленинск</i> , с. <i>Краснопартизанское</i> .
По принципу номинации	В номинациях отражены исторические способы пограничного или хозяйственного освоения территории: зим. <i>Большая пасака</i> , с. <i>Зимовье</i> .	В номинациях отражены новые формы хозяйствования: с. <i>Опытное Поле</i> , пос. <i>Приморское</i> (находится на берегу Бухтарминского водохранилища).

Казахские и русские ойконимы раннего образования создали «точки опоры» для всей ойконимической системы, поскольку они стали первичными элементами, заложенными в ее основание в ходе хозяйственного и культурного освоения территории, сохранившимися на протяжении длительного времени и функционирующими в настоящее время. Ойконимы позднего образования вторичны в сложившейся системе и часто имеют политическое и общественно-экономическое обоснование, актуальное для позднейших периодов, возникают в ходе строительства новой системы хозяйствования, при переименовании или при заполнении лакун.

Характер поселений Восточного Казахстана и ойконимическая терминология региона

Для казахской системы поселений особо значимыми были такие типы объектов, как *ауыл* и *кыстау*. Кыстау в истории кочевого хозяйства до начала XX в. — зимний ауыл с зимними постройками при традиционном кочевом хозяйстве казахов [Муканов 1974]. Сейчас это зимнее пастбище, зимнее или круглогодичное поселение: *Ұра*, *Қызылқұнғей*, *Діірмен*. Исторически — при кочевом животноводстве — ауыл был подвижным поселением, менявшим свое местоположение с зимних мест (*кыстау*) на летние (*жайлау*). Жайлау — летнее пастбище: жайлау *Мойылды*, *Сарадыр*. Ауылы казахов-кочевников обычно определялись по кыстау ввиду сурового климата и необходимости проведения зимы в специально подготовленных зимних населенных пунктах и на зимних стойбищах. Кыстау назывались по имени главы рода, аксакала (*Байкадам Татыбай*, *Асылхан Табылды*) или по названиям урочищ, при которых они находились: *Назár-мечеть*, *Шарбакты*, *Топкарагай*.

Географическая терминология и, соответственно, ойконимия Казахстана значительно менялись на протяжении последних двух веков. Происходили базовые преобразования казахских населенных мест: в связи с седентаризацией казахского хозяйства и выделением наделов ауыл превращался в постоянный населенный пункт, занимающий определенную площадь и имеющий свое название. До 1920-х гг. использовалась система административных ауылов, введенная царскими властями в 1868 г.: например, кыстау *Кенжебай*, *Ногай*, *Дютпай Административного ауыла № 7 Курчумо-Алтайской волости Бухтарминского уезда Семипалатинской губ.* [ТСХП 1928: 54]. Административный ауыл объединял несколько хозяйств по административно-территориальному принципу, часто нарушая патронимические и родовые принципы устройства казахской жизни.

Традиционно устойчивой была практика называния ауылов по именам родоначальников, старшин. Так, например, в материалах сельскохозяйственной переписи 1928 г. в Усть-Каменогорском уезде отмечены ауылы рода найманов: *Гамит*, *Джайсанбай*, *Курмангалий*, *Масака*, *Утеген*, *Токпай*, *Кайреке*, *Нурбай*, *Джумаиш*, *Сакау*, *Тумараиш*, *Джумакан*, *Жакас*, *Ракыш*, *Бекпосын*, *Сексенбай*, *Касеней* и др. [Там же: л. 52 об.]. Как средство номинации населенных мест в материалах сельскохозяйственных переписей фиксируются названия крупных урочищ, жайлау. Так, род найманов занимал в Бухтарминском уезде урочища: *Кузгунду*, *Чак-Карагай*, *Джайдак*, *Актасты*, *Каска-Джал*, *Чаркай*, *Четь-Карагай*, *Ак-Чеку*, *Атбасар*, *Моялды*, *Уртен-журек*, *Чалак-Булак*, *Кой-Чилик*, *Сарадыр*, *Саратау*, *Танаиш*, *Айтерек*, *Узунджоты*, *Аккорум*, *Буланды* и др. [Там же: 54]. Однако при всей важности жайлау в хозяйственной жизни казахов, которые вели кочевое или полукочевое хозяйство, роль жайлау как населенных мест ограничивалась сезонностью пребывания ауылов в этих местах.

Русские варианты названий объектов появлялись в связи с формированием славянского населения Казахстана, прошедшим ряд исторических периодов. Для Восточного Казахстана наиболее важными стали периоды с первой половины XVIII до начала XIX в. и с конца 1860-х гг. до начала XX в. [Алексеевко 2000].

Первый период отмечен строительством пограничных линий, расширением казачьей колонизации, развитием горнозаводского дела и вольной колонизации в удаленных горных районах, переселением старообрядческих общин, что создавало разнообразные источники формирования русской ойконимии.

С начала XVIII в. возводились различного типа военные пункты и укрепления казачьего войска, обозначавшиеся терминами *крепость*, *ста́нец*,

форпост, защита, застава и др. С течением времени они обрастали домами и избами казаков и крестьян, а термин мог стать ойконимом. Ср., например, микрорайон и железнодорожный вокзал *Защита* в Усть-Каменогорске.

Развитие Колывано-Воскресенских заводов, алтайских приисков стимулировало развитие транспорта, дорог, водных путей, новых населенных пунктов. Возникают многочисленные поселки при заводах и приисках. Крестьянские поселения стали появляться в регионе с начала XVIII в. На ранних этапах это были поселки и деревни приписанных к Колывано-Воскресенским заводам и рудникам крестьян.

По берегам р. Бухтарма и горных рек селились беглые солдаты, ссыльные, рабочие и крестьяне, спасавшиеся от заводского гнета. Их вольные поселения долгое время оставались незаметными для властей, но в конце XVIII в. их жители были учтены как российские подданные в качестве инородцев, плативших ясак в государственную казну.

В результате к началу XIX в. сложилось неоднородное по своему составу славянское население, включавшее казаков и военных, крестьян, заводских и приисковых рабочих, ссыльных, инородцев, старообрядцев. Их поселения — деревни, села, поселки — также различались. Деревни и села имели сельскохозяйственный уклад, поселки представляли собой небольшие населенные пункты с несельскохозяйственной специализацией.

Второй период формирования русского населения Восточного Казахстана характеризуется административной, политической, экономической интеграцией Казахстана с Российской империей и осуществлением крестьянской колонизации, ставшей особенно широкой в период столыпинских реформ [Алексеенко 2000]. Пополнение списка населенных мест и развитие географической терминологии происходит преимущественно за счет населенных пунктов с сельскохозяйственным укладом (они обозначаются терминами *село, деревня, выселок, заимка*), с производственной и транспортной спецификой (*пристань, станция, кордон*).

До революции 1917 г. *селом* считался крупный населенный пункт с храмом, игравший роль объединяющего центра в административном и экономическом плане, а *деревней* — небольшой населенный пункт без храма. С ростом сельских поселений и обеднением почв возникала необходимость осваивать новые плодородные земли, в связи с чем появлялись *выселки* — сельские поселения, выделившиеся из первоначального разросшегося села, деревни. Часто они сохраняли прежнее название с добавлением атрибутивного компонента: сс. *Новомихайловка, Новополяковка*.

Заимка — в старину «земельный участок, занятый кем-н. по праву первого владения, обычно в один двор вдали от других пахотных земель» [СОШ: 494],

с хозяйством, пасекой и т. д.: заимки *Богомолова, Русинова, Пушкарева*. Сейчас заимки потеряли свое хозяйственное значение: это может быть просто небольшое поселение в один или несколько дворов.

Станция — «пункт, место остановки на железных дорогах и некоторых других сухопутных путях сообщения; сооружения и службы, относящиеся к этому пункту» [СОШ: 623]: ст. *Бухтарма, Ульба-Перевалочная*.

Кордон — обычно лесная охрана или охрана заповедника: кордон *Лазариха*.

Пристань — место, где причаливают суда к берегу; транспортный поселок, жители которого заняты преимущественно обслуживанием судоходства [СМ: 310]: прист. *Гусиная* на р. Иртыш, прист. *Лесная* на р. Бухтарма.

Перемены в структуре и функционировании Сибирского казачьего войска к началу XX в. обусловили новое деление казачьих населенных пунктов на *станции и поселки*: ст-цы *Бухтарминская, Убинская*, поселки *Пьяноярский, Чистый Яр*.

В конце XIX в. и в XX в. с ростом населения в целом наблюдается увеличение как количества, так и площадей сельских населенных пунктов региона. Тенденция к поступательному росту количества поселений и сохранению сложившейся ойконимии действовала вплоть до второй половины XX в. До революции «причиной такой стабильности было, с одной стороны, ограниченное количество пригодных для обработки земель, с другой, необходимость строгого их учета, связанная с отражением налоговых и владельческих отношений» [Муллонен 2022: 567]. Система казахстанской ойконимии вплоть до второй половины XX в. показывает тенденцию к сохранению старых названий населенных мест, причем даже исчезновение населенного пункта не приводит к забвению ойконима. Например, пос. *Новая Бухтарма* возник в связи с переселением жителей пос. *Бухтарма* на новое место и затоплением Бухтарминского водохранилища. В русле этой тенденции происходит также перемещение ойконимов в другие участки топонимической системы — обычно в названия выселков, зимовок, в случае исчезновения поселения — в названия урочищ, оставшихся на месте исчезнувших поселений: ур. *Ворогушино, Рыжкова Пасека, Кравченкино, Смолянка*.

Политические изменения XX в., социалистическая форма собственности, новые формы хозяйствования отразились в сложившейся в целом ойконимической системе в виде отдельных фрагментов: сс. *Ленинск, Пролетарка, Прогресс*.

В современных перечнях населенных пунктов Республики Казахстан в качестве основных используются два апеллятива, называющие сельские населенные пункты, — *ауыл* и *село* (без выделения деревень как особой категории). Так действует тенденция к унификации географических понятий

и терминов, идущая в русле административно-территориального принципа. В законе «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» [ЗАТУРК 1993] на казахском языке выделены административно-территориальные единицы *ауыл, кент*, на русском языке они соответствуют административно-территориальным единицам *село, поселок*. В официальном дискурсе, справочной литературе и картографии принято такое же соответствие: в текстах на казахском языке — *ауыл, кент*, например: *ауыл Новомихайловка, ауыл Секисовка, ауыл Берел, ауыл Үштөбе, кент Белоусовка*; в текстах на русском языке — *село, поселок*, например: *сс. Новомихайловка, Секисовка, Берель, Уштөбе, пос. Белоусовка*. В разговорной речи русские ойконимы, называющие населенные пункты, основную часть населения которых составляют русские, используются с терминами русского языка, например: *сс. Секисовка, Сажаевка*, а казахские ойконимы, называющие населенные пункты с преобладающим казахским населением, сочетаются с казахскими терминами, например: *ауыл Бесюй, ауыл Белқарагай*. Причем это распространяется также на интернет-дискурс, СМИ, области неофициального общения, что свидетельствует об осознании этнокультурного несоответствия в официальных названиях и о поисках номинаций, не таящих в себе противоречия в семантике сочетающихся терминов и ойконимов. Переименование населенных пунктов и утверждение казахских ойконимов вместе с географической терминологией, например: *село Медведка — ауыл Белқарагай, село Парковое — ауыл Ақмарал, село Верх-Катунь — ауыл Ақшарбақ* приводит к расширению официальной казахской системы.

Физико-географическая, экономическая и историко-этнографическая характеристика Алтайского, Катон-Карагайского и Глубоковского районов

Алтайский (бывший Зырянский), Катон-Карагайский и Глубоковский районы занимают северо-восточную часть территории Восточно-Казахстанской области. Географически их объединяет то, что это алтайский регион, в основном с горным или холмистым рельефом. Поэтому в системе ойконимов отмечается значительная часть названий, обусловленных местоположением населенного пункта по вертикальным поясам, — *верхний — нижний*: *пос. Верхнеберезовский, с. Верхняя Березовка, с. Верхняя Катунь, зим. Жогаргы Төсқайың (Верхний Тускайын), с. Верхняя Сахатушка; с. Нижний Лагерь, зим. Нижняя Нарымка*. Такие ойконимы могут создавать устойчивые пары: *зим. Верхнее Зимовье — зим. Нижнее Зимовье, с. Верхняя Сакмариха — с. Нижняя Сакмариха*.

Территория региона богата водными ресурсами — реками и озерами, а заселение и хозяйственное освоение земель осуществлялось по наличию благоприятных условий и по направлениям водных артерий, что отразилось в ойконимах. Одним из самых распространенных способов называния населенных мест стала номинация по названиям рек: *Иртыш, Уба, Ульба, Бухтарма, Берель, Коктерек, Тургусун, Черемшанка, Березовка, Черневая* и др. Ранние ойконимы системно создавались в результате трансонимизации: р. *Ульба* — пос. *Ульба*. Причем деривация «гидроним → ойконим» наблюдается как в русских названиях населенных пунктов, например: ст. *Иртышский Завод*, с. и ст. *Бухтарма*, с. и ст. *Черемшанка*, с. *Березовка*, с. *Черневое*, так и в казахских, например: ауыл *Берел*, ауыл *Көктерек* и т. д.

С древности регион населяли ираноязычные, тюркские, монгольские племена. Период VI–XIII вв. — это время ранних средневековых государств: Тюркского, Карлукского, Кимакского каганатов, Найманского ханства. Политическая жизнь этих государств связана в основном с тюркскими и монгольскими языками. Племенной союз тюркоязычных найманов, а в XII — начале XIII в. Найманское ханство, противостояли монголам. Но после битвы на Бухтарме найманы были вынуждены временно оставить территорию Алтая. В начале XIII в. устанавливается власть монголов Чингисхана.

В XV в. сложилось Казахское ханство. В состав Среднего жуза, населявшего Восточный Казахстан, вошли в основном племена кыпчаков, найманов, аргынов, уаков, кереев.

В начале XV в. ряд монгольских племен, получивших название *ойраты*, объединился в племенной союз. На его основе позже, в XVII в., сложилось государство Джунгария, захватившее обширные территории. Его глава, контайша, обложил данью многоязычные племена Алтая. Как известно, вступление казахов в подданство Российской империи было связано с угрозой со стороны джунгар, захватнические действия которых особенно активизировались в первой четверти XVIII в.

Как видим, монгольские топонимы могли входить в употребление в разное время, особенно активно — в эпоху Чингисхана или позже, во времена борьбы казахских племен с джунгарами. Ср., например, ауыл *Шыңғыстай* «Гора покрытая растением *шангыс*» < монг. *цангис* / *шангис* / *шыңгыс* ‘название растения’ + *тай* ‘гора’ [Бияров 2013: 107].

Древняя ойконимия региона, как и топонимия в целом, содержит тюркские и монгольские корни. Этимология таких топонимов часто является неоднозначной и имеет несколько версий в силу сложности историко-этнографической картины и языковой ситуации региона, тесного взаимодействия или лингвистической общности тюркских и монгольских диалектов.

Например, название местности *Аққая* < др.-тюрк. *ақ* ‘камень’ + *қая* ‘камень, скала’ [Бияров 2013: 97].

Самыми ранними русскими поселениями на Алтае, возникшими, вероятно, с конца XVII в., были деревни старообрядцев и беглых крестьян, устремившихся в отдаленные места, чтобы здесь сохранить свою веру и свободу (ср. *Богатырево, Бутаково, Быструха, Волчиха, Сакмариха, Секисовка, Малая Убинка, Черемшанка*). С начала XVIII в. возникают укрепления Иртышской линии, позже была построена Бухтарминская линия (креп. *Убинская, ст. Уваровская, ст. Шульбинский завод, ред. Феклистовский, ред. Северный*).

С XVIII в. на Алтае развивается горнозаводское дело. Начало было положено разработкой рудников и строительством заводов Акинфия Демидова, которые после его смерти перешли в собственность императорской фамилии и были включены в состав Колывано-Воскресенского горного ведомства. В 1786 г. в верхнем течении р. Ульба было открыто Риддерское месторождение полиметаллических руд (названо по фамилии первооткрывателя Филиппа Риддера), в 1791 г. — Зыряновское (названо по фамилии первооткрывателя Герасима Зырянова), в 1797 г. — Белоусовское (названо по фамилии первооткрывателя, горного мастера Василия Белоусова). Эксплуатации рудников, функционированию заводов и развитию горнорудной промышленности было подчинено строительство дорог и создание водных путей сообщения, строительство рабочих поселков и селений приписных крестьян, обеспечивавших хлебом и провиантом население рудников, шахт и крепостей, а также выполнявших работы на заводах. Так при рудниках возникли горняцкий поселок *Риддер*, пос. *Зыряновский Рудник*, пос. *Белоусовка*, пос. *Глубокое* и мн. др., которые на данный момент расположены на территориях Алтайского и Губоковского районов.

Для рудного производства были необходимы значительные водные ресурсы, поэтому заводы строились рядом с реками. Названия месторождений и рудников, а также населенных пунктов вблизи них давались не только по фамилиям первооткрывателей, но и по местоположению, чаще — по рекам и речным долинам, иногда — по горам, урочищам: р. *Березовка* — с. *Березовка*, месторождение *Березовское*; р. *Тишиха* — с. *Тишинское*, месторождение *Тишинское*; р. *Таловка* — пос. *Усть-Таловка*, месторождение *Таловское*; р. *Гусячиха*, г. и р. *Гусякова*, руч. *Гусяков* — с. *Гусяково*, месторождение *Гусяковское* и др. [Ваулин 2016: 77].

В отдельных случаях оба эти способа номинации — по антропониму и топониму — совмещались: р. и с. *Секисовка* — прииск *Зубаревско-Секисовский* (месторождение открыто в 1833 г. шахтмайстером И. Зубаревым).

Позже, в XX–XXI вв., помимо способов производственной номинации от антропонимов и гидронимов (р. *Анисимов Ключ* — месторождение *Анисимов Ключ*; р. *Долиновка* — месторождение *Долинное*; р. *Иртыш* — руд. *Иртышский*, р. *Бухтарма* — месторождение *Бухтарминское*), возникают новые названия — с использованием обозначений близлежащих сел (с. *Греховка* — месторождение *Греховское*), связанных абстрактных или идеологических понятий (г. и р. *Снегириха*, с. *Снегирево* — месторождение *Юбилейно-Снегирихинское*), апеллятивов производственной сферы (месторождение *Чекмарь* < *чекмáрь* ‘колотушка для забивания свай и утрамбовки земли’). К месторождениям, приискам, рудникам и заводам примыкали поселки, а также станции, через которые вывозилась руда: месторождение *Заводинское*, с. *Заводинка*, ст. *Заводинка*; месторождение *Малеевское*, г. *Малеевская*, пос. *Малеевск*, с. *Малеевск*. Так ойконимическая система формировалась на основе производственной топонимии вместе с промышленным освоением месторождений полезных ископаемых.

Иной представляется картина в Катон-Карагайском районе, где не было крупных разведанных месторождений и рудников. Это бывшая Чингистайская волость Семипалатинской области. По сведениям М. С. Муканова, глубоко исследовавшего и описавшего хозяйственно-историческое использование этой территории, казахи-кочевники около двухсот лет пользовались пастбищами по берегам Бухтармы и ее верховьев, где богатые урочища были местами зимовок. Две трети хозяйств занимали горные местности. Казахи использовали равнинные и горные пастбища для так называемого вертикального кочевания с нижних пастбищ (*кыстау*) на горные (*жайлау*). В 1867 г. земли на правом берегу Бухтармы поступили в ведение царского правительства России и были переданы в Томскую губернию. Казахам стали вынуждать переселиться на левобережье. Земельный кризис усугублялся переселением из европейских губерний русских поселенцев, ростом прежних и строительством новых поселений (пос. *Березовское*, с. *Катон-Карагай*, с. *Солдатское*, пос. *Алтайское* и др.). Все эти процессы приводили к ограничению площадей кочевков, что стимулировало процесс оседания и освоения интенсивного земледелия казахским населением. К концу XIX в. завершился процесс передачи в личную собственность призимовочных участков, и основная часть территории района была занята под зимовки [Муканов 1974: 131, 133]. Названия урочищ в подавляющем большинстве (85 %) сохранились казахские (ур. *Сарқамыс*, *Көкжота*, *Көктас*, *Қарагай*). Поселков и станций, характерных для территорий горнопромышленных разработок, в Катон-Карагайском районе не отмечено.

Соотношение казахских и русских ойконимов по районам отражает состав и образ жизни и хозяйствования населения того или другого района.

Из 604 ойконимов в Катон-Карагайском районе около 70 % составляют казахские ойконимы, около 30 % — русские; в Алтайском районе из 324 ойконимов, а в Глубоковском районе из 398 ойконимов около 90 % до конца XX в. составляли русские ойконимы.

Казахская ойконимия Алтайского, Катон-Карагайского и Глубоковского районов

Казахские ойконимы свидетельствуют, что освоение региона происходило прежде всего по рекам и другим водоемам, которые обеспечивали необходимые условия жизнедеятельности для общества кочевников. Поэтому многие ойконимы образованы путем переноса названия гидронимов: аул *Шірікқайың* по названию р. *Шірікқайың* (каз. «Гнилая береза»); ауыл *Бұқтырма* по названию р. *Бұқтырма* (каз. «Место, удобное для засады») [ТСМ: 74]; аул *Берел* по названию р. *Берел* (каз. «Забеленный, белесый» — по цвету воды горной реки, приобретающей светлый оттенок из-за вымываемой глины [Радлов 4/2: 1711]).

Целый ряд тюркских корней сохранился в ойконимах раннего образования, например: зим. *Қаралақ* «Черный ягненок» < тюрк. *қара* ‘черный’ + *лақ* ‘ягненок’; ауыл *Қараайрық* < тюрк. *қара* ‘темный, черный’ + *айрық* ‘место соединения рек, долин, ущелий’; ауыл *Өрел* «Растресканный» < алт. *ырыл* ‘раздираться, растрескиваться (о земле)’ [ТСМ: 352], — возможно, от др.-тюрк. *ori* ‘возвышенный’, *or-* ‘подниматься’, ‘подъем’, *urul* ‘страд. был раздут (огонь)’ [ДТС: 388].

К монголизмам относятся ойконимы: ауыл *Үлкен Нарын* < монг. *үлкен* ‘большой’ + *нарын* / *нарийн* ‘тонкий, узкий (о реке)’ / ‘высокие горы, ряд высоких гор’ [КТСК: 178]; ауыл *Көкдаба* «Голубой хребет» < монг. *көк* ‘голубой, небесный / зеленый / цвет растений’ + *даба* / *дабан* / *даван* ‘гора, хребет, труднодоступный перевал’; зим. *Корбун-Гуру* «Кустарниковая сухая местность» < монг. *корбо*, *хорбы* ‘кустарник, молодая поросль деревьев, растущая от корня’ + *гуру* / *куру* ‘пустая, голая, сухая местность’ [ТСМ: 245].

Собственно казахские названия аулов давались по следующим номинативным признакам и с использованием казахских основ (ссылка на казахский язык по умолчанию):

- антропонимам, выступающим в качестве патронимов: ауыл *Алыбай*;
- племенным и родовым названиям: ауыл *Майемер* < ‘одно из племен Большого жуза’;
- названиям животных или растений: ауыл *Ақмарал* «Белый олень» < *ақ* ‘белый’ + *марал* ‘лань, олень’, ауыл *Маралды* «Местность, где обитают много оленей» < *марал* ‘лань, олень’ + суф. *-ды*; ауыл *Құндызды* < *құндыз* ‘бобер’

+ суф. -ды; ауыл *Аршаты* «Урочище, покрытое можжевельником» < *арша* ‘можжевельник’ + суфф. -ты;

- названиям земного покрова, почвы, рельефа: ауыл *Алтынсай* «Золотое ущелье» < *алтын* ‘золото, золотое’ + *сай* ‘ущелье’; ауыл *Жар* < ‘обрыв, крутой берег’; ауыл *Қабырға* < ‘бок; перен. сторона, склон горы’; ауыл *Қаражал* «Черная грива, покрытая хвойным лесом возвышенность» < *қара* ‘черный, темный’ + *жал* ‘возвышенность’; ауыл *Үштөбе* «Три холма» < *үш* ‘три’ + *төбе* ‘холм, сопка’;

- характеристикам населенного места: ауыл *Бесүй* «Множество домов» < *бес* ‘ пять или множество’ + *үй* ‘дом’;

- именам известных людей: ауыл *Жамбыл* — по имени казахского поэта;

- названиям идеологически окрашенных реалий, по оценочным понятиям: ауыл *Еңбек* < ‘труд’; ауыл *Жаңаүлгі* «Новый образец» < *жаңа* ‘новый’ + *үлгі* ‘образец, пример’; ауыл *Жұлдыз* < ‘звезда’; ауыл *Қызылжұлдыз* «Красная звезда»; ауыл *Өрнек* < ‘украшение, узор, орнамент’. Ойконимы этого типа появились в советское время и были связаны с образами и символами социалистической действительности.

Такие же принципы номинации использовались в названиях кыстау и жайлау, количество которых до сих пор довольно велико в Катон-Карагайском районе. Это номинация по:

- мужским именам-патронимам: зим. *Балтабай*, зим. *Уан*, лет. *Серсенбай* (*Серсембай*), зим. *Нұрлан*, зим. *Қуандық*;

- названиям рек и других водных источников: лет. *Мұздыбұлақ* — р. *Мұздыбұлақ* «Студеный источник, с ледяной водой» < *мұзды* ‘ледяной’ + *бұлақ* ‘родник’; лет. *Қызылкүнгеі* — р. *Қызылкүнгеі* «Красный южный склон горы» < *қызыл* ‘красный’ + *күнгеі* ‘южный склон горы’; зим. *Ақсу* — р. *Ақсу* «Белая вода» < *ақ* ‘белый, чистый’ + *су* ‘вода, река’; зим. *Қарасу* — р. *Қарасу* «Черная вода» < *қара* ‘черный, мутный’ + *су* ‘вода, река’; зим. *Ақбала* — р. *Ақбала* «Белый приток» < *ақ* ‘белый, чистый’ + *бала* ‘дитя; приток’; лет. *Ақтопырақ* — р. *Ақтопырақ* «Белый грунт» < *ақ* ‘белый’ + *топырақ* ‘грунт’ [КТСК: 136]; зим. *Суат* — р. *Суат* < ‘водопой, водоем’;

- географическим особенностям и деталям местности и рельефа, особенно хозяйственно значимым: зим. *Дерелі* — г., ур. *Дерелі* «Солнечное, теплое урочище» < др.-тюрк. *дере* ‘урочище’ + суфф. -лі; зим. *Қарашоқы* — ур. *Қарашоқы* «Темная, покрытая хвойным лесом гора или вершина горы, сопки» < *қара* ‘темный’ + *шоқы* ‘сопка’; лет. *Қызылқұм* — г. *Қызылқұм* «Красный песок» < *қызыл* ‘красный’ + *құм* ‘песок’;

- хозяйственным объектам: зим. *Диірмен* < ‘мельница’; лет. *Құдық* < ‘колодец’;

▪ особенностям животного и растительного мира: лет. *Көбеңтау* «Гора, где хорошо плодятся животные / богатая, с обильным кормом, местность»; лет. *Теректі* «Тополевое урочище» < *терек* ‘тополь’ + суф. *-ті*; лет. *Көктерек* «Зеленый тополь» < *көк* ‘зеленый’ + *терек* ‘тополь’; лет. *Талдыбұлақ* «Источник под ивами» < *талды* ‘ивовый’ + *бұлақ* ‘источник, родник’; лет. *Қамыстыбұлақ* «Источник, заросший тростником» < *қамысты* ‘тростник’ + *бұлақ* ‘источник, родник’.

Русская ойконимия Алтайского, Катон-Карагайского и Глубоковского районов

Русские ойконимы образованы в основном с помощью суффиксальных (с. *Васильевка*, с. *Пролетарка*), реже — приставочно-суффиксальных моделей (с. *Заречное*). Менее продуктивны способы адъективации (с. *Веселое*), сложения основ (с. *Малобубинка*, с. *Черногорка*) и образования составных названий (с. *Лесная Пристань*). Частотный способ номинации — трансонимизация: р. *Столбоуха* — с. *Столбоуха*, сопка *Маяк* — с. *Маяк*. Наиболее продуктивна модель с формантами *-ка* и *-евк(а)/-овк(а)* — как среди простых (сс. *Александровка*, *Даниловка*, *Ерофеевка*, *Полтуженка*, *Пихтовка*, *Тарханка*, *Алтайка*), так и среди сложных слов (сс. *Новокрестьянка*, *Троеглазовка*). Продуктивность этой модели среди гидронимов и трансонимизация значительно увеличили число таких ойконимов: р. и с. *Александровка*, р. и с. *Чистополька*. Единичные названия с суффиксом *-инк(а)* относятся к раннему периоду: сс. *Мурзинка*, *Заводинка*.

Ойконимы и топонимические комплексы с формантами *-иха*, *-уха* образуют на территории Казахского Алтая ареал, охватывающий в основном удаленные и труднодоступные районы речных долин, причем небольших рек, ручьев и проток, вдали от основных крупных рек региона [см.: Лысенкова 2009]. Сведения, извлеченные из списков населенных мест и перечней населенных пунктов, составленных в разное время (начиная с конца XIX в. до середины XX в.), подтверждают формирование топонимов с *-иха*, *-уха* на раннем этапе поселения русских на Алтае и бурное пополнение региональной ойконимии названиями с формантом *-к(а)* во время крестьянской колонизации, связанной со столыпинской реформой. Это же подтверждается при анализе картографического материала. Так, первоначальная продуктивность формантов *-их(а)*, *-ух(а)* в гидронимах заметна по рукописной карте 1736 г., составленной В. Шишковым и П. Сомовым, под названием «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов» [Бородаев, Контев 2007]. Среди рек отмечены *Маралиха*, *Повалиха*, *Грязнуха*, *Порозиха* и др. при единичных гидронимах с формантом

-к(а): *Березовка*. Сравнимая названия сел с суффиксами *-иха*, *-уха* (*Абрамиха*, *Быструха*, *Кутиха*, *Лаптиха*, *Мякотиха*, *Столбоуха*, *Усть-Кауриха*, *Толстуха*) с формами с суффиксом *-к(а)*, приходим к выводу о продуктивности первых в раннюю, прежде всего старообрядческую, волну русского переселения из северных и центральных губерний на восток и затухании продуктивности этого типа с XIX в. Рост продуктивности типа на *-к(а)*, напротив, отмечается со второй половины XIX в. — и особенно в XX в. В процессах унификации топонимии, которые неоднократно проявлялись на протяжении XIX–XXI вв., основным средством также становились форманты *-ка*, *-евка/-овка*: с. *Бобровская Защита* — с. *Бобровка*, ред. *Феклистовский* — с. *Феклистовка*.

Ойконимы на *-ск*, называющие поселки, характерны для Алтайского района и связаны с производственными зонами: *Буяновск*, *Шумовск*, *Никольск*, *Малеевск*, *Калиновск*, *Новокалиновск*, *Зубовск*. Это маркеры раннего промышленного освоения территории. Современные поселки, имеющие производственные связи с заводами, названы адъективными и составными ойконимами: пос. *Прибрежный*, пос. *Октябрьский*, пос. *Новая Бухтарма*.

Устойчивым характером при невысокой продуктивности отличаются модели с формантами *-ово/-ево*: сс. *Гусяково*, *Кожухово*, *Уварово*, *Ушаново*, *Кориуново*, *Путинцево* (среди названий урочищ: *Жеребцово*, *Ложниково* и др.). Менее частотны названия с формантом *-ин(о)*: сс. *Сметанино*, *Бородино*, *Парыгино*. Непродуктивны форманты *-иц(а)* (с. *Дородница*) и *-к(и)* (с. *Черемушки*).

Особенностью региональной топонимии являются ойконимы в адъективной и составной формах, причем их продуктивность поддерживалась как на ранних этапах (сс. *Стрежняя*, *Большая Речка*), так и в более позднее время (сс. *Краснопартизанское*, *Комсомольское*, *Винное*, *Предгорное*; *Новая Ульба*, *Каменный Карьер*).

Результаты исследования и выводы

Современная ойконимия региона характеризуется сосуществованием и тесным взаимодействием казахских и русских номинативных единиц. Формирование этой системы наиболее активно происходило с XVIII в. до второй половины XX в.

Ойконимия открыта и изменчива, она подвергается давлению социально-политических, административных, экономических, географических и прочих экстралингвистических факторов. В качестве примера можно привести целый ряд названий населенных пунктов, исчезнувших в 1950–1960-е гг. в связи со строительством Бухтарминской ГЭС и затоплением площади водами Бухтарминского водохранилища: пос. *Баты* (*Батинский*), *Усть-Бухтарма* или

Усть-Бухтарминск, Черемшанский, с. Чистый Яр, прист. Гусиная, Верхняя, Воронья и др. С затоплением Бухтарминского водохранилища появились новые пристани: Алтайская Бухта, Голубой Залив. Новые названия стали знаками своего времени: ср., например, прист. Первомайск. Система ойконимов, с одной стороны, имеет открытый характер, с другой стороны, обладает необходимой устойчивостью, что становится гарантией стабильности человеческого общества.

В последние десятилетия происходят значительные перемены в ойконимической системе: запущен процесс переименования населенных пунктов, которое обусловлено обретением Казахстаном независимости. Так, были переименованы: с. Черновое — ауыл Аққайнар, с. Парковое — ауыл Ақмарал, с. Белое — ауыл Ақсу, с. Верх-Катунь — ауыл Ақшарбақ, с. Новоберезовка — ауыл Алтынбел, с. Печи — ауыл Барлық, с. Фыкалка — ауыл Бекалқа, с. Медведка — ауыл Белқарагай, с. Яры — ауыл Егінді, с. Язовая — ауыл Жазаба, с. Каменка — ауыл Мойылды и др. В ходе переименования важно следовать тем тенденциям, которые в своем развитии выработала сама языковая топонимическая система, способная совмещать и перерабатывать многоязычный исторический материал, обогащаясь за счет межъязыковых контактов.

Сокращения

В названиях языков

алт.	алтайский	каз.	казахский
др.-тюрк.	древнетюркский	монг.	монгольский

Прочие

заим.	займка	лет.	летовка
зим.	зимовка	ред.	редут

Источники

- Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края. Картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). Барнаул : Азбука, 2007.
- Валиханов Ч. Ч. Сочинения. СПб. : Тип. гл. управл. уделов, 1904.
- Вауылин 2016 — Восточно-Казахстанская область. Золото : справочник / сост. О. В. Вауылин. Усть-Каменогорск ; Бишкек : РОКИЗОЛ, 2016.
- ДТС — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л. : Наука, 1969.
- ЗАТУРК — Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004200_ (дата обращения: 13.07.2023).
- КТСК — Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1974.

- Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А.* Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск : Наука, 1993.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук. Кн. 2, ч. 2. СПб. : Имп. АН, 1786.
- Поспелов Е. М.* Географические названия Московской области : топонимический словарь. М. : АСТ : Астрель, 2008.
- Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. СПб. : Имп. АН, 1893–1911.
- СМ — *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.
- СНМ 1893 — Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск : Тип. Губ. правл., 1893.
- СНМ 1911 — Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск : Изд. Томск. Губ. стат. комитета, 1911.
- СОШ — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : А ТЕМП, 2006.
- ТСМ — *Молчанова О. Т.* Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Алт. кн. изд-во, Горн.-Алт. отд-ние, 1979.
- ТСХП 1928 — Таблица для построения организационного плана 10%-ной сельскохозяйственной переписи 1928 г. в казрайонах КАССР. Губерния Семипалатинская, уезд Усть-Каменогорский // Центр документации новейшей истории Управления цифровизации и архивов Восточно-Казахстанской области. Ф. 583. Оп. 2. Д. 38. Л. 52.

Исследования

- Абиль Е. А., Алибек Т. К., Байдалы Р., Күзембайұлы А., Мурзахметов К., Урманов К. Т.* Историческая топонимика Костанайской области : в 5 ч. Ч. 1 : Мендыкаринский, Узынкольский районы. Костанай : Костанайполиграфия, 2009.
- Алексеев В.* Этапы и источники формирования славянского населения Казахстана в XVIII — начале XX века // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 5–21.
- Бектасова Б. К.* Топонимия Кустанайской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / Ин-т языкознания им. А. Байтұрсынова. Алма-Ата, 1989.
- Бияров Б.* Қазақ топонимдерінің типтік үлгілері. Астана : Ш. Шаяхметов атындағы Тілдерді дамытудың республикалық үйлестіру-әдістемелік орталығы, 2013.
- Жартыбаев А. Е.* Орталық Қазақстан топонимиясының тарихи-лингвистикалық, этимологиялық және этномәдени негіздері : филол. ғылымд. докт. дис. автореф. / Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Алматы, 2006.
- Лысенкова З. В.* Изучение пространственно-временных особенностей регионального природопользования на основе топонимических данных // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009. № 1. С. 64–70.
- Мадиева Г. Б.* Гидронимия Восточного Казахстана : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Казах. нац. ун-т им. аль-Фараби. Алма-Ата, 1990.
- Муқанов М. С.* Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата : Наука, 1974.
- Муллонен И. И.* Ойконимическая система Южной Карелии в развитии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16, № 4. С. 567–577. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-4-567-577>
- Прманова Н. А.* К вопросу об этнокультурной информативности казахских ойконимов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (125). С. 104–108.
- Рысбергген К. К.* Қазақ топонимиясының лингвокогнитивтік және этномәдени негіздері : филол. ғылымд. докт. дис. автореф. / А. Байтұрсынұлы атындағы тіл білімі институты. Алматы, 2010.

Самтакова К. Б. Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск, 2008.

Сейитова Ш. Б. Шығыс Қазақстан аймағындағы ру-тайпа атауыларыан қалыптасқан тұрақты тіркестер : филол. ғылымд. канд. дис. автореф. / А. Байтұрсынұлы атындағы тіл білімі институты. Алматы, 2008.

References

- Abil, E. A., Alibek, T. K., Baidaly, R., Kuzembaiuly, A., Murzakhmetov, K., & Urmanov, K. T. (2009). *Istoricheskaiia toponimika Kostanaiskoi oblasti. Ch. 1: Mendykarinskii, Uzynkol'skii raiony* [Historical Toponymy of Kostanay Region. Pt. 1: Mendykarinsky, Uzynkolsky Districts]. Kostanay: Kostanaipoligrafia.
- Alekseenko, V. (2000). Etapy i istochniki formirovaniia slavianskogo naseleniia Kazakhstana v XVIII — nachale XX veka [Stages and Sources of Formation of the Slavic Population of Kazakhstan in the 18th — early 20th Centuries]. *Vestnik Evrazii*, 2, 5–21.
- Bektasova, B. K. (1989). *Toponimiia Kustanaiskoi oblasti* [Toponymy of Kostanay Region] (Doctoral dissertation). A. Baitursynov Institute of Linguistics, Almaty.
- Biiarov, B. (2013). *Qazaq toponimderinin tiptik ulgileri* [Typical Samples of Kazakh Toponyms]. Astana: Sh. Shaiakhmetov atyndagy Tilderdi damytudyn respublikalyk uilestiru-adistemelik ortalygy. (In Kazakh)
- Lysenkova, Z. V. (2009). Izuchenie prostranstvenno-vremennykh osobennosti regional'nogo prirodopol'zovaniia na osnove toponimicheskikh dannykh [Study of Spatio-temporal Features of Regional Nature Management Based on Toponymic Data]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 1, 64–70.
- Madieva, G. B. (1990). *Gidronimiia Vostochnogo Kazakhstana* [Hydronymy of East Kazakhstan] (Doctoral dissertation). Al-Farabi Kazakh National University, Almaty.
- Mukanov, M. S. (1974). *Etnicheskii sostav i rasselenie kazakhov Srednego zhuza* [Ethnic Composition and Settlement of the Kazakhs of the Middle Zhuz]. Almaty: Nauka.
- Mullonen, I. I. (2022). Oikonimicheskaiia sistema Iuzhnoi Karelii v razvitii [The Oikonymic System of South Karelia in Development]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniia*, 16(4), 567–577. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-4-567-577>
- Prmanova, N. A. (2012). K voprosu ob etnokul'turnoi informativnosti kazakhskikh oikonimov [On the Problem of Ethnocultural Relevance of Kazakh Oikonyms]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10(125), 104–108.
- Rysbergen, K. K. (2010). *Qazaq toponimiiiasynyn lingvokognitivtik zhane etnomadeni negizderi* [Linguocognitive and Ethnocultural Bases of Kazakh Toponymy] (Habilitation thesis). A. Baitursynov Institute of Linguistics, Almaty. (In Kazakh)
- Samtakova, K. B. (2008). *Toponimiia iugo-vostochnykh raionov Respubliki Altai v sopostavlenii s mongol'skimi toponimami* [Toponymy of South-Eastern Districts of the Altai Republic in Comparison with Mongolian Place Names] (Doctoral dissertation). Institute of Philology of SB RAS, Novosibirsk.
- Seyitova, Sh. B. (2008). *Shygyys Qazaqstan aimagyndagy ru-taipa ataularyan qalyptasqan turaqty tirkester* [Names of the Tribes of the East Kazakhstan Region] (Doctoral dissertation). A. Baitursynov Institute of Linguistics, Almaty. (In Kazakh)
- Zhartybaev, A. E. (2006). *Ortalyq Qazaqstan toponimiiiasynyn tarikhi-lingvistikalyq, etimologiialyq zhane etnomadeni negizderi* [Historical, Linguistic, Etymological and Ethnocultural Bases of Toponymy of Central Kazakhstan] (Habilitation thesis). Al-Farabi Kazakh National University, Almaty. (In Kazakh)